

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОР В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ДУМСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (1905–1907 гг.)

Рассматривается влияние революционного террора на ход и результаты первых выборов в нижнюю палату российского парламента. Авторы анализируют многочисленные архивные материалы и данные периодической печати того времени. Показывается влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения в отношении революционного террора. Авторы приходят к выводу о том, что революционный террор затруднял создание умеренных и правых политических партий, препятствовал нормальному проведению ими избирательных кампаний в I и II Государственные думы. В свою очередь он облегчил победу на выборах конституционным демократам.

Ключевые слова: политический террор начала XX в.; выборы в I Государственную думу Российской империи; выборы во II Государственную думу Российской империи; думские избирательные кампании; Революция 1905–1907 гг.; абсентеизм.

Историография первых думских выборов насчитывает не одну сотню книг и статей. К настоящему времени подробно изучены предвыборные программы [1] и тактика [2, 3] политических партий России начала XX в., причины их побед и поражений на выборах в Государственную думу [4], электоральное поведение [5], вмешательство власти в избирательный процесс [6], особенности организации выборов в различных регионах страны [7–10]. Казалось бы, что нового может дать научный поиск в этом направлении? Между тем при всей многочисленности и большом разнообразии этих изданий проблема воздействия на выборы в I и II Государственные думы революционного террора еще не становилась предметом специального изучения. Данная статья – одна из первых попыток проследить влияние политического террора на поведение избирателей, предвыборную тактику партий – участниц первых думских избирательных кампаний.

В начале XX столетия террористы добились того, что страх стал постоянно действующим фактором жизни Российской империи, определяя поведение ее подданных. Запуганное общество было вынуждено выполнять требования террористов. «Строгое и последовательное применение системы террора к лицам, оказывающим противодействие революционному движению, решительный и систематический образ действий комитета, имеющего в своем распоряжении значительные денежные средства, привели к тому, что все его приказания, передаваемые какими-то неизвестными лицами, исполняются беспрекословно всем населением, опасаящимся мести за ослушание» [11. Л. 7 об.], – докладывал кутаисский губернатор.

Подобные сообщения поступали и из других мест Империи. Население испытывало невротический страх перед возможными терактами. К примеру, в Ржеве начались страшная паника и давка летом 1907 г. во время крестного хода, когда некие «злонамеренные лица», желавшие, как выяснилось позже, совершить кражи, воспользовавшись паникой, стали кричать: «Бросили бомбу!» [12. Л. 187–187 об.]. Губернский гласный Полтавского земства В.И. Мезенцов в письме С.Ю. Витте в конце 1905 г. верно подметил народные настроения: «Совершенно терроризировано все мирное, благоразумное общество. Вы напрасно взываете к поддержке благомыс-

лящих людей, – они не могут, они не смеют пикнуть против обуявшего их террора, – хотя нисколько не сочувствуют революции» [13. Л. 73].

Безусловно, такая ситуация не могла не повлиять на поведение политических партий и отдельных граждан в период первой и второй думских избирательных кампаний. Сразу после издания Указа от 11 декабря 1905 г. все недавно образованные партии Российской империи, а также партии и союзы, находящиеся в стадии оформления, включились в предвыборную борьбу. В России начала XX в. при практическом отсутствии ярких, хорошо известных в политике имен, слабом развитии средств массовой информации победить на выборах в одиночку было практически невозможно. Так, выборы в Петербурге показали «общее и решительное» преобладание партийных списков над отдельными кандидатами и полную неудачу мелких партий, внепартийных списков [14. С. 289].

Деятельность так называемого Петербургского комитета внепартийных не имела успеха. Московские выборы также имели «несомненным результатом голосование не личности, а партийной программы»: на непартийных кандидатов здесь пришлось лишь 0,6% всех поданных голосов [15. С. 62]. На выборах в Тифлисе, как отмечали местные корреспонденты, избиратели также голосовали «не за лиц, а за партии» [16. С. 147]. Показателен в этом отношении и пример первых парламентских выборов в Киеве. Беспартийным кандидатам пришлось провести специальное совещание, где решался вопрос, поддержать ли борющиеся партии или выставить свой собственный список выборщиков от объединившихся «диких» кандидатов [17. С. 12].

Выборы в I Государственную думу организовано, дисциплинировано, «на европейский манер» вели только кадеты. Они самым внимательным образом изучили опыт избирательных кампаний тех государств, где парламентская демократия насчитывала уже не один десяток лет – Великобритании, Франции, США. Их предвыборная пропаганда носила сугубо адресный характер, конституционные демократы апеллировали прежде всего к группе избирателей, которые составляли опору партии, а предвыборная комиссия осуществляла поквартирный обход горожан с целью выяснения их политических пристрастий и вербовки в партию новых членов. Подбор коллегии выборщиков проводился тща-

тельно и осторожно. На заключительной стадии избирательной кампании кадеты эффективно использовали несовершенство и «сырость» самой технологии проведения голосования. Избирателю надлежало заполнить бюллетень фамилиями достойных, на его взгляд, кандидатов в выборщики по своему участку. Однако в инструкции по выборам не указывалось, должен ли он сделать это собственноручно и только ли в помещении избирательного участка. Учтя это, конституционные демократы заранее запаслись большим количеством заполненных типографским способом бюллетеней и накануне и в день выборов раздавали их всем желающим. «Они простую штуку сделали, – отмечали недоброжелатели кадетов, – всем избирателям разослали печатные бланки с именами своих кандидатов. Только приди и опусти. И бланки-то думские, так что для серого избирателя это было равносильно распоряжению начальства» [18. Л. 262].

Самим конституционным демократам революционный террор не был страшен: из-за своей тактики и отношения к радикальным организациям кадеты воспринимались общественностью как левая политическая партия. «Между кадетами и революционерами существует какая-то невидимая духовная связь, что-то вроде беспроволочного телеграфа» [19. С. 32–33], – считал один из лидеров правомонархического движения П.Ф. Булацель. В конце 1905 г., в период наивысшего разгула революционного террора, кадеты заявляли, что «сейчас не время борьбы с крайними партиями» и предлагали «выйти из партии и из политической жизни» [20. С. 44] всем, кто намеревался бороться с революцией. Конституционные демократы не только не осуждали террор левых партий, но и оправдывали его, используя в своей борьбе за власть. В мае 1906 г. в газете «Речь» появилась программная статья одного из лидеров Конституционно-демократической партии Н.А. Гредескула, отражавшая отношение кадетов к террору. Автор заявлял, что партия будет оценивать террор не с нравственных, но исключительно с политических позиций. Виновником террора в России объявлялась власть, а революционный террор – лишь ответом левых на террор справа: «Перед нами – справа – такие насильники и террористы, перед которыми совершенно бледнеют все левые террористы» [21. 10 мая].

Власть, как могла, защищала себя от террористов. Были приняты беспрецедентные меры для защиты и безопасности Таврического дворца, где проходили заседания нижней палаты российского парламента: «особую полицейскую охрану» [22. Л. 52] создали уже в период подготовки его помещений для работы Государственной думы. Так, среди рабочих-ремонтников неотлучно находилось до сорока переодетых рабочими агентов охранного отделения. «При переезде печей и перестилке паркета производится тщательный осмотр образовавшихся пустот и углублений» [23. 4 марта], – отмечала пресса. Ко дню открытия первого российского парламента состоящим при Думе чинам сыскной полиции надлежало «знать всех депутатов в лицо» [24. 25 апр.]. По злой иронии судьбы менее чем через год начальник охраны Таврического дворца погибнет от рук террористов при взрыве

на даче П.А. Столыпина, к которому в тот день он явился на прием.

В первую избирательную кампанию предвыборная агитация совпала с процессом организации либеральных и правых партий. И.И. Высоцкий, редактор праволиберального «Рижского вестника», стал одним из инициаторов создания отдела партии «Союз 17 октября» в Риге, где террор получил сильнейшее распространение. В письме ЦК партии октябристов он описывал трудности создания умеренной партии в городе. На учредительных собраниях и съездах запуганные террором горожане просили «не читать списки членов даже в собрании». Это обстоятельство не позволило вовремя опубликовать в газетах состав совета отдела партии, активно начать предвыборную агитацию [25. Л. 2 об.–3]. По свидетельству И.И. Высоцкого, кадетская печать называла бюрократами, черносотенцами и реакционерами всех несогласных с программными положениями своей партии, и люди из страха быть зачисленными в состав черной сотни шли к кадетам [26. 12 апр.].

Помимо вышеизложенных трудностей предвыборной борьбы, умеренные и правые столкнулись с еще одной: принадлежать к этим партиям, руководить ими было достаточно опасно. Более всего страдали от террора члены Союза русского народа. Так, только за 1905–1906 гг. одному из лидеров этой организации В.М. Пуришкевичу террористы вынесли четыре смертных приговора. Его телефон вынужденно бездействовал, адресованные ему «казенные пакеты бесследно исчезали» [27. 13 фев.].

В январе 1907 г. в Симферополе произошло покушение на убийство активистки местного отделения Союза русского народа А.В. Гранкиной, оказавшейся хорошим оратором, которых так не хватало ультраправым. Монархисты расценили этот факт как предвыборную провокацию левых, стремящихся «заставить Союз русского народа потерять равновесие» [28. 25 янв.].

8 января 1907 г. в Новороссийске погиб один из организаторов местного отдела СРН Н. Лавринович. Он получил шесть выстрелов в упор от террористов [29. 10 янв.].

В период второй предвыборной кампании чрезвычайно накалились страсти в Курске. Местный комитет партии эсеров разбросал по городу более семи тысяч экземпляров прокламаций, угрожая терактами кандидатам от умеренных партий [30. 27 янв.]. Угроза не осталась пустым звуком: в январе был убит председатель Курского отдела «Союза 17 октября» Н.И. Плохов за то, что не снял свою кандидатуру на выборах. Об этом трагическом случае много писала правая и умеренная пресса. Газета «Россия» в статье, посвященной убийству Н.И. Плохова, прямо обвинила кадетов в том, что они, не осуждая и замалчивая случаи левого террора, используют последний для проведения в Думу своих кандидатов. Корреспондент «Русского знамени» на примере этого случая доказывал, что революционеры и кадеты, используя террор («все средства хороши»), попирают свободу слова и убеждений в России, «напрягают все усилия, чтобы провалить или сорвать кандидатуры умеренных и правых

<...> Терроризируют слабые души тихих обывателей медвежьих углов» [27. 30 янв.].

Возможно, именно террор стал причиной отказа некоторых выборщиков принять избрание. К примеру, в Кашире городской голова, октябрист, наотрез отказался стать выборщиком. Вместо него комиссии пришлось утвердить другого человека [30. 19 марта].

Несмотря на опасность террора, октябристы и правые, в отличие от кадетов, стали общественными силами, которые активно вступили в борьбу с этим грозным явлением. Прежде всего, они стремились сформировать враждебное по отношению к террору общественное мнение [31]. Борьбу с террором октябристы сделали одной из ключевых идей своей агитационной кампании по выборам во II Думу. Так, «Голос Москвы» постоянно публиковал призывы ЦК партии к гражданам Москвы, желающим работоспособной Думе и выступающим «против анархии и против насилия со стороны революционных партий» [32. 31 дек.], голосовать за октябристов. Кроме осуждения террора, предвыборные воззвания ЦК содержали критику кадетов, отказавшихся осудить террор в I Думе. Однако в период революции отнюдь не эти общественные силы, а леволлиберальная пресса оказывала огромное влияние на формирование общественного мнения в стране. В короткий срок кадеты, помимо центрального органа партии газеты «Речь», смогли наладить выпуск более 70 партийных газет и журналов, 1000 экземпляров брошюр и листовок. Кадетская печать расценивала революционный террор не как преступление, но как средство, которым вынуждено пользоваться общество в борьбе с самодержавием и произволом власти. Такое отношение левых либералов к террору, безусловно, способствовало его размаху.

Вероятно, именно боязнь террора вынудила руководство «Союза 17 октября» огласить свой партийный список в самый последний момент, объясняя этот шаг мерами предосторожности. Так, список кандидатов в выборщики по Петербургу от «Союза 17 октября» и входивших с ним в избирательный блок партий появился в печати лишь 16 марта 1906 г., т.е. за четыре дня до выборов [33. 16 марта]. За три дня до выборов были опубликованы имена московских выборщиков от умеренных партий [34. 23 марта]. По мнению известного публициста, будущего парламентского корреспондента А.А. Пиленко, избиратель попросту не заметил этого списка [33. 23 марта]. В то же время конституционные демократы публиковали списки своих кандидатов «немедленно вслед за избранием выборщиков» [35. Л. 2].

Участники первых и вторых думских выборов столкнулись с таким явлением предвыборной борьбы, как абсентеизм избирателей, иначе говоря – уклонение от голосования. «Главный противник наш обозначился на выборах в первую Думу. Это был абсентеизм избирателей» [36. С. 29], – вспоминал кандидат в депутаты от правых В.В. Шульгин. На избирательные съезды приезжало около 10% выборщиков, в отдельных случаях их число снижалось до 1–5% [37. 6 марта].

В историографии указывают различные причины абсентеизма: спешность выборов, слабость партийной пропаганды, давление правительства на избирателей,

неприятие самой идеи народного представительства, влияние идеи бойкота выборов в I Государственную думу со стороны левых партий и т.д. [38]. Однако исследователи упускают из вида еще одну причину уклонения от голосования – политический террор. Он приобрел невиданный размах как раз в период первой и второй избирательных кампаний и помешал части электората прийти на избирательные участки в первую очередь в тех губерниях, где размах террора был особенно силен.

Многие избиратели опасались, что террор осложнит выборы, не даст реализоваться свободе слова и собраний. Так, участники первых думских выборов в Москве просили власть не смягчать чрезвычайную охрану, боясь по вине террористов лишиться «свободы и прав, дарованных им Государем Императором» [23. 21 янв.]. Русское население польского Ченстохова считало, что революционеры «путем всеобщего террора <...> стремятся не допустить созыва Государственной думы» [39. 30 марта]. Правая газета «День», готовя своих читателей к первым в Российской империи парламентским выборам, поместила статью о предвыборных собраниях в Англии, во время одного из которых в лицо оратору полетела селедка. Газета высказала опасение, что на предвыборных собраниях в России дело не ограничится «только бросанием селедок в лицо ораторам», намекая на бомбы [23. 10 янв.].

В период первой и второй избирательных кампаний в стране циркулировали всевозможные слухи-страхи, часть которых получила подтверждение в действительности. Обыватели боялись возможных терактов непосредственно в предвыборных собраниях. По Москве распространялись упорные слухи о том, что «в день выборов в губернском избирательном собрании революционеры путем террора сорвут эти выборы» [40. 9 марта]. Московские избиратели опасались принимать участие в выборах в Государственную думу, отмечая, что «все дело выборов сосредоточено в руках городских служащих, являющихся сторонниками революционного движения». В статистическом отделении было принято до 5 000 подобного рода заявлений [23. 6 янв.]. В Бобруйске бросили бомбу в помещение, где проходили выборы [27. 7 марта], подобные случаи имели место и на территории Царства Польского [39. 28 марта]. Ходили слухи и о возможных кражах и уничтожении избирательных списков. Чтобы успокоить население, правительство приняло меры к их охране. Тем не менее, по сообщениям печати, в Либаве, Лодзи, Самаре, Одессе подверглись нападению почтальоны, разносившие избирательные повестки, работники типографий, партийные активисты, готовившие списки выборщиков [27. 23 янв., 28. 25 янв., 30. 7 апр.].

Как видим, революционный террор, получивший невероятный размах в период 1905–1907 гг., оказал серьезное влияние на выборы в I и II Государственные думы. Запуганное общество в период выборов в Думу ожидало террористической атаки в предвыборных собраниях, на избирательных участках. Многие из этих ожиданий, увы, сбылось. Не ограничиваясь лишь угрозами терактов, террористы действительно бросали бомбы в помещения предвыборных собраний, уничтожали не только

списки выборщиков, но и нежелательных, с их точки зрения, кандидатов в депутаты. На данном этапе исследования невозможно точно определить, сколь велико было количество угроз кандидатам в депутаты. По всей видимости, такие угрозы и предостережения вообще никак не учитывались или фиксировались лишь в протоколах избирательных собраний. С большой долей вероятности именно боязнь террора стала причиной отказа некоторых выборщиков принять избрание в депутаты. И, безусловно, террор явился одной из значимых причин абсентеизма на выборах в тех губерниях, где получил особенный размах.

Революционный террор затруднил предвыборную агитацию правых и умеренных партий и союзов, в определенной степени стал одной из причин победы кадетов на выборах в I Думу, облегчил им и левым политическим партиям проведение избирательной кампании во II Думу. Не осуждая и замалчивая случаи

левого террора, кадеты использовали его для проведения в парламент своих кандидатов.

В период 1905–1907 гг. российская печать активно формировала общественное мнение в отношении революционного террора, однако выработать единой позиции в деле осуждения террора так и не смогла. Праволиберальная и правительственная пресса активно боролась с террором, формируя в стране негативное по отношению к нему общественное мнение. Однако тон отношения к террору в российском обществе задавали леволиберальные издания, качественно и количественно превосходившие умеренную и правую печать. Леволиберальная пресса смотрела на революционный террор сквозь призму борьбы с ненавистным государством, возлагая на правительство основную вину за его размах. Данное обстоятельство осложняло борьбу власти с этим явлением и способствовало дальнейшему росту революционного террора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омелянчук И.В. Крестьянский вопрос в программах консервативно-монархических партий России (1905–1914 гг.) // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 83–97.
2. Костылев А.В. Предвыборные собрания как средство агитации политических партий на выборах в I и II Государственные думы // Вестник молодых ученых. Сер.: Исторические науки. 2007. № 4. С. 71–77.
3. Патрикеева О.А. Правые на выборах во II Государственную думу: поиски союзников в предвыборной борьбе // Клио. 2003. № 3 (22). С. 86–92.
4. Патрикеева О.А. Российская общественность и печать о победе кадетов на выборах в I Государственную думу Российской империи // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы : сб. ст. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 62–71.
5. Селезнев Ф.А. Политические предпочтения буржуазии Москвы и Нижнего Новгорода в 1906–1907 гг. // Российская история. 2006. № 1. С. 41–53.
6. Баранова Е.А. К вопросу о влиянии полицейских органов на выборы в Государственную думу Российской империи // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 2. С. 33–35.
7. Егоров А.Н. Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы истории парламентаризма: история и современность : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. СПб. : ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 85–93.
8. Землянский В.Л. Организация выборов в Государственную думу на территории Приморской области в 1906–1912 гг. // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы истории парламентаризма: история и современность : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. СПб.: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 119–126.
9. Родионов Ю.П. Хроника избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Сибири // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Вып. 1. Томск, 1994. С. 86–110.
10. Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2001. 314 с.
11. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 727. Оп. 2. Д. 85.
12. Государственный архив Тверской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 27562.
13. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 57.
14. Набоков В.Д. Выборы в Петербурге // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 5. С. 289–290.
15. Выборы по г. Москве в Государственную думу первого призыва. (Отчет Московской городской управы о составлении избирательных списков и производстве выборов). М. : Город. типогр., 1908. 72 с.
16. Хроника. Избирательная кампания в Тифлисе // Отклики современности. 1906. № 4. С. 138–147.
17. Сикорский И.А. Партии и беспартийные в деле выборов. Киев : Товарищество И.Н. Кушнерев и К, 1906. 12 с.
18. Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48.
19. Булацель П.Ф. Борьба за правду. СПб., 1908. 46 с.
20. Протоколы Центрального Комитета Конституционно-демократической партии. М. : Прогресс-Академия, 1994. Т. 1. 526 с.
21. Речь (СПб.). 1906.
22. РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1.
23. День (М.). 1906.
24. Наша жизнь (СПб.). 1906.
25. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 72.
26. Рижский вестник (Рига). 1906.
27. Русское знамя (СПб.). 1907.
28. Друг (Кишинев). 1907.
29. День (М.). 1907.
30. Россия (СПб.). 1906.
31. Портнягина Н.А. «Нельзя совместить конституцию с насилием...»: взгляды октябристов на террор в период революции 1905–1907 гг. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 2. С. 191–200.
32. Голос Москвы (М.). 1906.
33. Новое время (СПб.). 1906.
34. Русское слово (М.). 1906.
35. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 121.
36. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920: Мемуары. М., 1990. 828 с.
37. Речь (СПб.). 1906.

38. Костылев А.В. Абсентеизм на выборах в Государственную думу Российской империи // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы истории парламентаризма: история и современность : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. СПб. : ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 94–101.
39. Варшавский вестник (Варшава). 1906.
40. Слово (СПб.). 1906.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 июля 2017 г.

THE REVOLUTIONARY TERROR IN RUSSIA: INFLUENCE ON THE PROCESS AND RESULTS OF THE DUMA ELECTION CAMPAIGNS (1905–1907)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 144–149.

DOI: 10.17223/15617793/423/20

Natalia A. Portnyagina, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n.portnyagina@spbu.ru

Olga A. Patrikeeva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.patrikeeva@spbu.ru

Keywords: political terror of early twentieth century; elections to First State Duma of Russian Empire; elections to Second State Duma of Russian Empire; Duma election campaigns; Revolution of 1905–1907; absenteeism.

The aim of this article is to trace the effect of political terror on the behavior of voters, electoral tactics of the parties participating in the first Duma election campaigns. 1905–1907 is not only the period of the First revolution in Russia, but also the first and second national elections to the State Duma. The impact of revolutionary terror on the elections in the First and Second State Dumas of the Russian Empire has not been the subject of special study in domestic and foreign historiography. The article is written based on documents that are stored in both central and local archives: the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Russian Federation, the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, the State Archive of Tver Region. Most of the archival documents are first introduced into scientific use. An important source for the study of the problem is the periodicals of that time: 1) newsprint periodicals of political parties participating in the first elections to the Duma: *Rech* (Constitutional-Democratic Party), *Golos Moskvy* (The Union of October 17), *Russkoe znamya*, *Den* (The Union of Russian People), 2) the press of South-Western, Western and Central regions of the Russian Empire that suffered most from the revolutionary terror: *Drug*, *Varshavskiy vestnik*, *Rizhskiy vestnik*, *Novoe vremya*, *Rossiya*, *Slovo*, *Russkoe slovo*. The research uses the historical-typological method (for classification of reviews, description of articles in the press), historical-genetic, chronological, synchronous and comparative methods. On the basis of the conducted research it is possible to draw the following conclusions: revolutionary terror complicated the creation of moderate and rightist political parties and impeded the normal conduct of their election campaigns: terrorists physically eliminated their leaders, blew up bombs in the premises of electoral assemblies, destroying campaign literature. On the other hand, terror facilitated the electoral victory of the Constitutional Democrats, since the latter did not condemn the cases of revolutionary terror and the Russian society perceived them as a leftist political force. Revolutionary terror had a major influence on the behavior of the electorate, becoming one of the causes of absenteeism of voters. During the Revolution of 1905–1907 the Russian media actively shaped public opinion in regard to revolutionary terror, but could not develop a common position in condemning terror. Right-wing liberals, monarchists and governmental press actively fought against terror and tried to create a negative attitude to it in the country. However, the attitude towards terror was set by the left-liberal publications which quantitatively and qualitatively outnumbered the moderate and right print. The left-liberal press looked at revolutionary terror through the prism of the fight against “the hated state”, imposing the blame for the scope of it on the government.

REFERENCES

1. Omel'yanchuk, I.V. (2006) Krest'yanskiy vopros v programmakh konservativno-monarkhicheskikh partiy Rossii (1905–1914 gg.) [The peasant issue in the programs of conservative monarchist parties in Russia (1905–1914)]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 83–97.
2. Kostylev, A.V. (2007) Predvybornye sobraniya kak sredstvo agitatsii politicheskikh partiy na vyborah v I i II Gosudarstvennyye dumy [Election meetings as a means of agitation of political parties in the elections to the First and Second State Dumas]. *Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: Istoriicheskie nauki*. 4. pp. 71–77.
3. Patrikeeva, O.A. (2003) Pravye na vyborah vo II Gosudarstvennyuyu dumu: poiski soyuznikov v predvybornoy bor'be [Right-wingers in the elections to the Second State Duma: the search for allies in the election campaign]. *Klio*. 3 (22). pp. 86–92.
4. Patrikeeva, O.A. (2006) Rossiyskaya obshchestvennost' i pechat' o pobede kadetov na vyborah v I Gosudarstvennyuyu dumu Rossiyskoy imperii [The Russian public and the press about the victory of the Cadets at the elections to the First State Duma of the Russian Empire]. In: Artemov, E.G. (ed.) *Parlamentarizm v Rossii: problemy i perspektivy* [Parliamentarianism in Russia: Problems and Perspectives]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
5. Seleznev, F.A. (2006) Politicheskie predpochteniya burzhuzii Moskvy i Nizhnego Novgoroda v 1906–1907 gg. [Political preferences of the bourgeoisie of Moscow and Nizhny Novgorod in 1906–1907]. *Rossiyskaya istoriya*. 1. pp. 41–53.
6. Baranova, E.A. (2014) K voprosu o vliyaniy politseyskikh organov na vybory v Gosudarstvennyuyu dumu Rossiyskoy imperii [On the influence of police bodies on elections to the State Duma of the Russian Empire]. *Chernye dyry v Rossiyskom zakonodatel'stve*. 2. pp. 33–35.
7. Egorov, A.N. (2016) [Elections to the State Duma of the Russian Empire in the Vologda Province: regional features]. *Tavrisheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Taurian readings 2015. Topical issues of the history of parliamentarism: history and modernity]. Proceedings of the international conference. Pt. 1. St. Petersburg: ElekSis. pp. 85–93. (In Russian).
8. Zemlyanskiy, V.L. (2015) [Organization of elections to the State Duma in the territory of Primorsky Region in 1906–1912]. *Tavrisheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Taurian readings 2014. Topical issues of the history of parliamentarism: history and modernity]. Proceedings of the international conference. Pt. 1. St. Petersburg: ElekSis. pp. 119–126. (In Russian).
9. Rodionov, Yu.P. (1994) Khronika izbiratel'nykh kampaniy v I i II Gosudarstvennyye dumy v Sibiri [Chronicle of election campaigns in I and II State Duma in Siberia]. In: Zinov'ev, V.P. (ed.) *Materialy k khronike obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri v 1895–1917 gg.* [Materials to the chronicle of the social movement in Siberia in 1895–1917]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 86–110.
10. Seleznev, F.A. (2001) *Vybory i vybor provintsii: partiya kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917 gg.)* [Elections and the choice of the province: the Cadet Party in the Nizhny Novgorod region (1905–1917)]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.
11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 727. List 2. File 85. (In Russian).
12. State Archive of Tver Oblast. Fund 56. List 1. File 27562. (In Russian).
13. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1276. List 1. File 57. (In Russian).
14. Nabokov, V.D. (1906) Vybory v Peterburge [Elections in St. Petersburg]. *Vestnik Partii narodnoy svobody*. 5. pp. 289–290.

15. Moscow City Council. (1908) *Vybory po g. Moskve v Gosudarstvennuyu dumu pervogo prizyva. (Otchet Moskovskoy gorodskoy upravy o sostavlenii izbiratel'nykh spiskov i proizvodstve vyborov)* [Elections in Moscow to the First State Duma. (Report of the Moscow City Council on the compilation of electoral lists and elections)]. Moscow: Gorod. tipogr.
16. Otkliki sovremennosti. (1906) *Khronika. Izbiratel'naya kampaniya v Tiflise* [Chronicle. Election campaign in Tiflis]. *Otkliki sovremennosti*. 4. pp. 138–147.
17. Sikorskiy, I.A. (1906) *Partii i bespartiynye v dele vyborov* [Parties and nonparty participants of elections]. Kiev: Tovarishchestvo I.N. Kushnerev i K.
18. Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences. Fund 285. List 1. File 48. (In Russian).
19. Bulatsel', P.F. (1908) *Bor'ba za pravdu* [Fight for the truth]. St. Petersburg: Otechestvennaya tipografiya.
20. Pavlov, D.B. (ed.) (1994) *Protokoly Tsentral'nogo Komiteta Konstitutsionno-demokraticheskoy partii* [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party]. Vol. 1. Moscow: Progress-Akademiya.
21. *Rech'* (St. Petersburg). (1906).
22. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1206. List 1. File 1. (In Russian).
23. *Den'* (Moscow). (1906).
24. *Nasha zhizn'* (St. Petersburg). (1906).
25. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 115. List 1. File 72. (In Russian).
26. *Rizhskiy vestnik* (Riga). (1906).
27. *Russkoe znanya* (St. Petersburg). (1907).
28. *Drug* (Kishinev). (1907).
29. *Den'* (Moscow). (1907).
30. *Rossiya* (St. Petersburg). (1906).
31. Portnyagina, N.A. (2014) “Nel'zya sovместit' konstitutsiyu s nasiliem...”: vzglyady oktyabristov na terror v period revolyutsii 1905–1907 gg. [“You can not combine the constitution with violence...”: the views of the Octobrists on terror during the revolution of 1905–1907]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2. pp. 191–200.
32. *Golos Moskvy* (Moscow). (1906).
33. *Novoe vremya* (St. Petersburg). (1906).
34. *Russkoe slovo* (Moscow). (1906).
35. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 523. List 2. File 121. (In Russian).
36. Shul'gin, V.V. (1906) *Gody. Dni. 1920: Memuary* [Years. Days. 1920: Memories]. Moscow: Novosti.
37. *Rech'* (St. Petersburg). (1906).
38. Kostylev, A.V. (2016) [Absenteeism in the elections to the State Duma of the Russian Empire]. *Tavrisheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Taurian readings 2015. Topical issues of the history of parliamentarism: history and modernity]. Proceedings of the international conference. Pt. 1. St. Petersburg: ElekSis. pp. 94–101. (In Russian).
39. *Varshavskiy vestnik* (Varshava). (1906).
40. *Slovo* (St. Petersburg). (1906).

Received: 14 July 2017